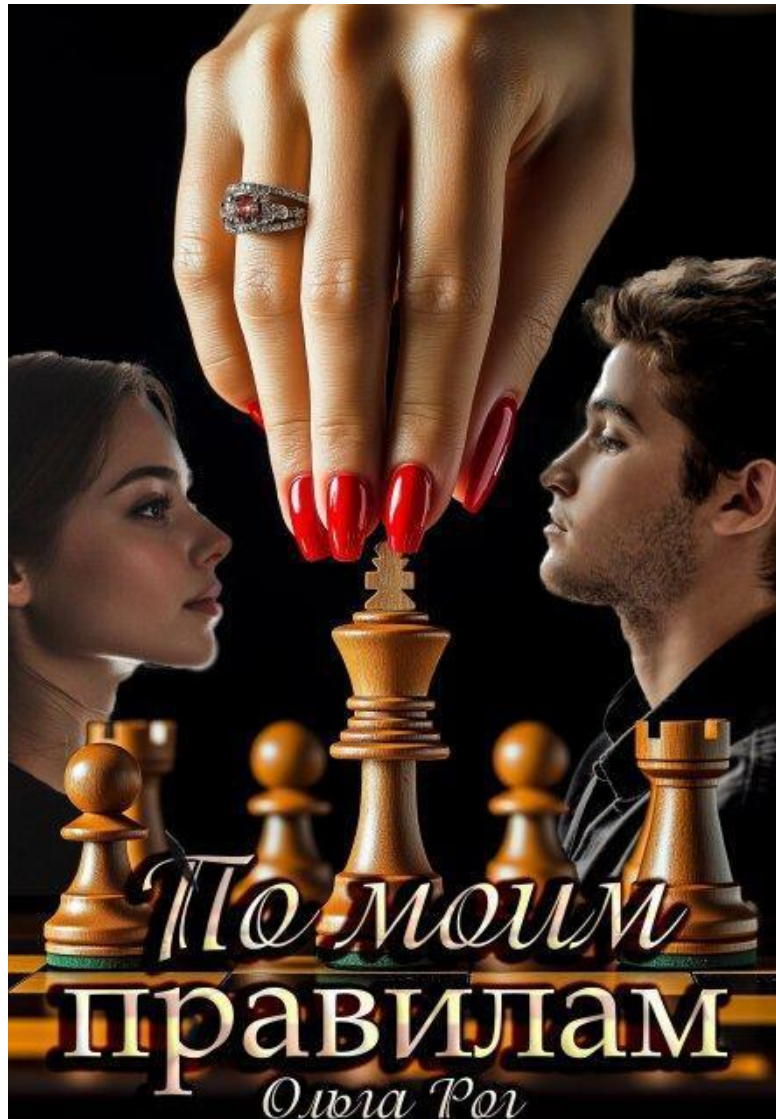

По моим
правилам
Ольга Рог

Ольга Рог

По моим правилам

<https://litres.ru/74214469>

Аннотация

- Детка, глупая наивная девочка, - убирает прядь моих волос за ухо. - Я все это организовал. Я здесь главный... - Нет, - мотаю головой. - Не может быть! - закрываю рот рукой, чтобы не заорать от боли, которая сжала сердце. - Это было красивое шоу, согласна? И, ты - его вишенка на торте! Играй до конца, Василек. Ты же боец! Вспомни, чему я тебя учил! Останется только один, - он делает шаг назад и принимает боевую стойку.

Содержание

1. Начало	4
2. Не было бы счастья...	7
3. Чертовы Карлсоны	10
4. Первый привал	13
5. Третий «свой»	16
6. Сун Ли	20
7. Кукуруза	25
8. Глоток воды	29
9. База	34
10. Открытие турнира	40
11. Горечь	44
12. Выбор противника	48
Конец ознакомительного фрагмента.	51

1. Начало

Сколько себя помню, Новопольского люто ненавидела! Из меня он сделал неврастеничку. Номер два — вот, кто я была по его милости, начиная с пятого класса, как он перешел в нашу школу. До него я была лучшей! Отличница, активистка, спортсменка и просто — красавица. Эта сволочь все испортил! С момента его появления, Василек, а точнее — Васильева Катя, обречена была дышать ему в спину.

С Антоши Новопольского пылинки сдували. Ну, как же! Такой одаренный мальчик! Гений, мать его дери! К концу одиннадцатого класса — золотой медалист. Мастер спорта по карате. Победитель олимпиад разного значения. Эта скотина мне жить мешала и дышать спокойно! Носились в школе с Антошей, как с писаной торбой, разве что в зад не целовали.

Я выдохнула, получив свой красный аттестат. Директриса трясла мне руку и вручала грамоты. Мой глаз дергался от пережитого стресса. Едва заметные волны судорог катились по телу. Как я тогда не ослепла? Огромный портрет лучшего выпускника этого года красовался посередине актового зала. Не поймите меня неправильно, дело совсем не в зависти или ущемленном самолюбии. Причина намного прозаичней — такого двуличного и лживого прохвоста стоило еще поискать. Упырь — одним словом.

Какой выпускной? Пошли все нафиг! Я неслась по коридору школы, срывая атласную ленту выпускника, только волосы назад и нецензурные слова следом.

— Васильева! — слышу ехидный голос этого говнюка.

Торможу. Цепляю на личико улыбочку и оборачиваюсь.

— Обнимемся на прощание? — Антон манерно раскинул руки. — Ты ведь снова сбегашь, трусиха! — не язык, а жало свое выпустил и заглядывает: терпимо или еще всадить, где больней будет?

— Ну, что ты, Антоша! Век твою доброту не забуду! — скидываю его руку с плеча. — Сниться мне будешь в страшных снах! Чудиться в каждом бульдоге! Заведу крысу и назову твоим именем...

Ох, если бы я тогда поняла его ухмылку! Когда поняла — было уже поздно!

Первый курс института. Воодушевленная новыми познаниями, новыми лицами... Есть, где развернуться, себя показать!

Там-там-тадам-там! — отыграл похоронный марш, когда я натолкнулась глазами на Новопольского. На моем отделении! На моем курсе! Впору было упасть на брюхо и отползть к выходу. Жизнь моя закончилась — читала я по глазам Антошеньки.

Девчонки с нашего курса уже облепили накаченное тело Новопольского, лепетали и хлопали глазами. Ненавижу, сука-мразь! — ташу свое бренное тело и падаю на первое же

свободное место.

— Василек! — сквозь волны негатива, пробивается ненавистный голос. — Вот и встретились! — уже звучит как угроза.

Не оборачиваясь, поднимаю средний палец. Раздается Тохино ржание и вторящие ему голоса новых приспешников. Удивительный дар — собирать вокруг себя адептов! Закон физики, что ли? Посредственности тянулись к Новополюскому, чтобы крутиться на его орбите, подбирая крохи славушки.

2. Не было бы счастья...

Бросить все и стать Пелевиным, которого никто не видел, но знают, что он есть. Пелевин — стабильно пишущий автор книг и жутко популярный за рубежом. Человек-галлюцинация. Его нет в соцсетях, он не фотографируется, его не видели на публике... Вроде бы, вот книга Пелевина, а сам он — мираж.

— Василек! Ты придешь сегодня на мою игру? Придешь ведь?! — снова этот ненавистный голос рядом. Хочу повернуться и плюнуть прямо в глаз, и желательно ядом.

Знает, что подчинюсь ему, снова. Выбора у меня нет. Сволочь плотно держит меня за горло. В классе девятом попросила его помочь с возвратом страницы в социальной сети. Меня вскрыли, и данные тихо утекали в чужие руки. Помог мне Антоша. Еще как помог! Скачав все домашние видео с моего ноута, с пачками фото меня любимой. Не подумайте, что были фото в стиле «ню»... Дурачились с сеструхой, переодеваясь в разные образы. Новопольский нашел до чего докопаться. Сказал, что разместит эти фото на проститутских сайтах. Типаж подходит! — гаденько он тогда смеялся, рассматривая меня в короткой юбке и колготах в сеточку.

Баскетбольный матч между институтскими командами. Вытянула ноги. Жую жвачку, тоскливо наблюдая за позером в шортах и майке. Девчонки визжали при каждом броске и

его победном кличе. Хоть бы раз промазал, тварь! Посылает поцелуйчики своим поклонницам и подмигивает мне. Пере-дернуло.

Только я потом глазам своим не поверила! Завязалась нешуточная борьба у кольца. Несколько парней атаковали нашего красавца. Столкновение. Новопольский валится, держась за колено. Свисток судьи. Подбегает тренер. Да, ладно! Антошу выносят на носилках. Не то, чтобы я радуюсь... Гада не жалко. Но и не праздную.

— Васильева, в деканат! — провозгласил препод, едва началась лекция.

Волнуюсь. Не жду ничего хорошего. Все хорошее давно обходит меня стороной. Давно подозреваю, что у Тохи есть моя кукла вуду и тридцать три проклятья, написанных кровью с моим именем.

— Екатерина! Хочу вас обрадовать. В связи с тем, что Антон Новопольский получил травму, от университета на соревнования по киберспорту поедите вы. Больше никому! — смотрит из-под очков и для убедительности, что действительно, на сотню километров Василек — первая в очереди — развел руками. — Защищать придется честь страны, Катя, — добавил, тяжело вздыхая.

Чувствую, не сильно-то он в меня верит! На кону титул чемпиона в PUBG Global Invitational 2021. Зря он так! В Dota 2 — я лучше Антона! Мне приходилось ему проигрывать из-за его угроз.

С деканом не спорю. Просто подписываю согласие на участие. Сдерживаю мысль: заявиться к страдальцу в больницу и сломать ему вторую ногу. Покатило же! Сегодня на моей улице раздают плюшки! Встречай меня, Стокгольм!

3. Чертовы Карлсоны

В аэропорту Стокгольма меня встретили с табличкой на русском. Мелочь — а приятно! Английский мой — на уровне разговорного, но все эти надписи на шведском и английском — резали глаза. Я впервые за границей, одна, так далеко от дома. Качу за собой чемодан на колесиках. Улыбаюсь каждому встречному. На соревнованиях такого уровня не каждому смертному посчастливиться попасть. Перед вылетом был на телефон входящий от Антоши, но я его проигнорировала. Нефигу настроение портить! У меня от предвкушения встречи с такими же матерыми игроками из двенадцати стран — пожар третьего уровня сложности. Чистейший адреналиновый кайф течет по венам.

Заселили в отель. Ужин принесли прямо в номер. Поблагодарила мужика в колпаке и принялась с аппетитом уплетать все видимое на блюде. Че ж я так от перелета устала? Вроде только что носилась бодрячком, осматривая свой номер. Как же разморило! Я только прилечь, потом вещи разберу! — падаю на кровать и отлетаю в сноляндию.

Снились Карлсоны. Жужжат, падлюки, в оба уха. Еле разлепила глаза. Голова чугунная. Во рту — кошки нагадили. Где это я? — ворочаю головой по сторонам и просто охреневаю от увиденного. Зажмурилась. Еще раз открыла, в надежде, что галюны пропадут.

— Дамы и господа! — повернулась на голос, баяющий по-английски.

— Приветствуем вас на борту самолета! Через минуту вы выйдете в этот люк, — показывает на дверь. — И отсчитав до десяти, выдерните кольцо парашюта. Ваша задача: добраться до базы живыми!

Че за херня? — такой же вопрос читаю на лицах всех пристегнутых в креслах людей. Парни и трое девушек где-то моего возраста оглядываются, не понимая ровным счетом Н.И.Ч.Е.Г.О!

Негр, в камуфляже без опознавательных шевронов, открывает дверь. Раздается жуткий свист и гул, что уши заложило. Бугай подходит к крайнему креслу. Одним щелчком отстегивает парня и, взяв его за шварник, просто выкидывает из самолета.

— Молчать! — орет нигер на поднявшийся гомон разных диалектов.

Вторая девушка по периметру, с виду азиатка, сама отстегивается и выпрыгивает в неизвестность. Я сижу пятая. До меня доперло, что скоро мой черед! И нигерена это не сон! Рука уже болит, так я ее защипала до синяков. Я ж высоты боюсь! — хочу заорать, едва сдерживая панику от вида горы черных мышц, направляющейся по мою душеньку.

— Руки, сука, убрал! — рычу на негра.

— Рус?! — белозубо лыбится чернявенький, явно обрадованно.

— Она самая! — отстегиваюсь и, шатаюсь, бреду к «порталу».

— Русские девчонку прислали! — слышится мяргание на французском.

— Рано радуетесь! — сцепив зубы, шагаю в свой кошмар.

Почему люди не летают, как птицы? — спрашивал какой-то умник. Летают! Еще как летают, сыпя все проклятья на людей, которые сняли темнокожих с пальм, изобрели самолет и послали бедную Катю во вражеское государство.

Как же меня болтало! Поток воздуха бьет в лицо, размазывая в лепешку. Ну, чувствую, харя треснет еще на подлете. Мозг сам высчитывает десяток. Пытаюсь дотянуться до кольца. Дергаю на пятнадцати, уже прощаясь с жизнью. Хлопок. Парашют раскрылся. Чуть не описалась, честное слово! Вишу, дергаясь, как карась на крючке: «Только не в воду! Только не в воду!». Потоком все-таки сносит ближе к острову.

Врезаюсь в дерево, вцепившись в ствол, как обезьянка обняв руками и ногами. Зубы стучат от холода и стресса. Земля, земелюшка родимая! Дервчики, кустики, травушка...

— Эй! Русская! Сколько можно тебя ждать? — раздается голос, снизу.

4. Первый привал

— Эй! Русская! Сколько можно тебя ждать? — раздается снизу.

— А ты не жди! — каркаю, не узнавая свой голос, выбивая зубами азбуку Морзе.

Только тут понимаю, что пацан говорит на русском, с едва уловимым акцентом. Прибалт, наверное, — поступает сигнал в мозг. Тряхнув головой, надеюсь, что отпустит заложившие от собственного визга уши.

— Спускайся, дурочка! Скоро темнеть начнет! — сообщает «добренький» парнишка.

Собирая мат и обдирая ногти, удается сползти на землю. Упала на колени и отстегнула ремни парашюта. Вопросительно тарашусь на ждуну: Чего прилип? Какого фига надо от меня? Ходи себе мимо...

— Да ты подохнешь раньше времени! — делает вывод блондин, склонив голову набок в раздумье.

— Вот и отвали от меня, придурок! — зашипела.

— Опа! Нашел! — сообщает тело, вылетевшее из ближайшего куста. «Еще один русскоговорящий!» — поворачиваемся с прибалтом к вновь прибывшему.

Брюнет с зелеными глазами несказанно нам рад, как будто приз нашел!

— Что, еб вашу мать, происходит?! — постепенно прихо-

жу в себя и поднимаюсь с колен.

Только сейчас замечаю, что на мне камуфляжная форма, как у парней. На поясе фляжка с водой. С другой стороны — охотничий нож. Пью по глоточку, не сводя глаз с «попутчиков».

— Ян, из Литвы, — представляется блондин, отсалютовав от головы двумя пальцами.

— Артур, Армения, — кивает брюнет.

— Катя, Россия, — фляжкой махнула в неопределенном направлении.

— Куда двигаем? Кто видел что-то сверху? — тараторит Артур. — Ему явно нужен весь расклад прямо здесь и сейчас.

Пожимаю плечами. Я нифига не видела с перепугу. Мы смотрим на блондина, который впал в думу.

— Бля, думай быстрее! Все вы, прибалты, тормоза, — ворчит брюнет, уже наматывая круги вокруг нас.

— Туда идем! — выдает наконец Ян, показывая направление.

Сколько мы шатались по лесу? Выбившись из сил, падаю на землю звездой. Лошадь сдохла, прикопайте меня здесь, под калинкой — смотрю на ветку с красными ягодами, свисающую надо мной. Успею на стволе накарять «здесь была Катя»?

— Выдохлась, матрешка, — кривит губы литовец.

— Бросьте меня здесь, спасайтесь сами! Я с места не сдви-

нужь! — жду, что они уйдут и перестанут мне действовать на нервы.

— Уже закат! — говорит Артур. — Я могу развести костер.

Парень начинает суетиться и натаскивать ветки. Ян, достав нож, точит наконечник палки. Все, в общем, заняты, одна я валяюсь, позволяя разным жукам по мне ползать и жую травинку.

— Ян, ты чего ко мне прицепился? Шел бы спокойно без прицепа, — поворачиваю голову в его сторону.

— У нас инструкция есть негласная в Литве: «Если начнется апокалипсис — держись русских! Есть шанс выжить!». Но ты, матрешка, ломаешь все стереотипы. Нас уже могли десять раз окружить и прихлопнуть, как котят, — явно злитесь, что пришлось делать остановку из-за меня.

Я повернулась набок, подложив руку под голову. Артуру удалось развести костер. Пламя лизало ветки, которые потрескивали. Запах костра ударил в ноздри. Протянула руку к теплу.

— Вы тоже на турнир ехали? — спрашиваю спокойно, словно это не меня только что обвинили во всех тяжких.

— Да, турнир, — кивает Артур.

Парни натащили еще веток, чтобы не сидеть на холодной земле, и мы, прижавшись вплотную, молчали «о своем».

— Кто-то идет! — Ян, повернул голову, всматриваясь в темноту.

5. Третий «свой»

— Свои! — говорит вновь прибывший, и кидает к костру тушки двух зайцев.

Если двое моих новых знакомых выглядят парнями, то от этого бугая веет мужчиной. Высокий, мускулистый и опасный. Я, например, даже не слышала, как он подошел. У Яна уши-локаторы, что ли?

— Представься, «свой»! — Артур напряжен, рука лежит на рукояти ножа.

— Я — Дияр из Казахстана, — шатен присаживается на корточки и тоже нас рассматривает.

— Не очень ты похож на потомка Чингисхана! — выговаривает литовец, пренебрежительно скривив губы.

Дияр заливисто смеется, откинув голову назад, показывая ряд белых зубов.

— Я вам больше скажу! При таких смещениях кровей, как было при Союзе, чистокровки — вообще редкость! На себя глянь, прибалт, — тычет в него пальцем. — Дед твой кем был?

— Белорус, — цедит Ян.

— Во-о-от! — заключает казах и переводит взгляд на меня.

— Готовь еду, женщина! — теряю дар речи от такой наглости, застыв с открытым ртом.

— Мясо должен готовить мужчина! — Артур хватает одну из тушек и одним махом разрезает, стягивая шкурку.

Я отвернулась. Первый раз такое вижу. В жизни видела только мясо магазинное. Пушистиков мне жаль, но мы жутко голодные. Придется задвинуть свои принципы в задницу, если хочешь выжить. Мое «фи» здесь никого не впечатлит, быстро сожрут и мою пайку.

— Ты хоть что-то вообще умеешь, матрешка? — хмыкнул Ян.

— Нельзя недооценивать ее! Если эта девушка здесь — значит, она в своем деле лучшая! — продолжает меня рассматривать Дияр.

Ой, кто-то в уши сахарной ваты пытается мне набить! Давно на лезть не ведусь.

Артур уже насадил тушки на палки и потянуло жареным мясом. Есть хотелось неимоверно. Живот выдавал звуки, словно там целый прайд порывается. Поделив мясо поровну, парни свои куски сметали быстро.

— Надо кости закопать, вдруг здесь водятся хищники! — казах, в четырех метрах начинает копать ножом ямку. — И воду берегите! Не уверен, что завтра отыщем базу.

От известий о хищниках стало не по себе. Я поежилась, оглядываясь по сторонам. Воображение у меня очень богатое. Стало казаться, что большие и свирепые любители Катиного мяса прячутся за каждым деревом.

— Кать, хищники — здесь не самое страшное. Нас было

двенадцать. Черт знает, что у них на уме! Поэтому спим по очереди! — кивает Ян.

Я пытаюсь расчесать волосы руками и заплести косу. Парни еще надрали веток и готовят лежанку. Блин! Спать одной страшно. Но примоститься рядом с теми, которых даже не знаю... Обдираю ближайший куст и тоже делаю себе подстилку. Укладываюсь поудобнее, насколько это возможно. Каждый прут впивается в кожу, сводя все мои усилия о комфорте к минимуму. Бубню, на кой я на это все подписалась, и поворачиваюсь спиной к костру и вынужденным соратникам. Не нужно иметь глаза на затылке — знаю, что они за мной наблюдают.

— Ты куда? — раздается хором, когда делаю шаг сходить «по-маленькому».

— Поссать она пошла, — вякнул Ян.

— Скотина, — шиплю сквозь зубы и удаляюсь от света костра в дебри, тревожно зыря по сторонам.

В темноте уже ни черта не вижу. Стянув штаны, журчу и едва не стону от того, что терпела долго.

— Да блядь! — запинаясь об какую-то корягу на обратном пути и лечу на землю.

Вроде все целое. Пыхчу. Отряхиваюсь. Сдерживаю визг, когда фиксирую захват руки.

— Матрешка, ты живая? — оказываюсь прижатой к груди блондина.

— Я — Катя! — отталкиваю паразита. — Не подкрады-

вайся так! Или яйца у тебя чугунные? — шиплю.

— Нужна ты мне, Ка-тя!

Почему-то я ему не верю. Какого рожна таскается за мной? Иду, чувствуя шаги за спиной. Выдыхаю, выйдя к костру. Артур, прищурив глаза, внимательно меня осматривает и, играя желваками, переводит взгляд на Яна.

— Не трогал я ее! Сама упала, корова, — порывается литовец, нервно запуская руку в свои волосы.

С меня хватит! Направляюсь к своей «кроватьке». Ложусь, скрючившись. — Разбудите, когда моя очередь, — говорю, не оборачиваясь.

6. Сун Ли

Проснулась от холода. Начинало светать. Климат был еще божеский! По календарю — начало октября. Мы, скорее всего, в средиземноморской части Европы. Днем было градусов двадцать, зато сейчас зуб на зуб не попадал.

— Иди, погрейся, — слышу голос казаха.

Дияр сидел, помешивая костер палкой. Обхватив себя руками, чтобы унять трясучку, тащусь к огоньку. Постепенно оттаиваю. Эх, сейчас бы кофе! Выгляжу, скорее всего, жутко. Вытаскиваю из волос какую-то растительность. Остальные парни спят к друг другу спиной, везунчики.

— Пошли, силки проверим, — поднимает на меня глаза.

Вау! При смуглой коже, у него синие глаза! Ничего себе, казах! Восточные черты прослеживаются в ширине скул. Я даже подвисла, откровенно таращась на красавчика.

— Ты тоже ничего, — самонадеянно ухмыляется парень. В ответ я фыркаю и отворачиваюсь.

— Нет, ты иди. Кто-то должен остаться дежурить, — киваю на костер, не зная куда свои глаза бесстыжие девать.

Подкидываю еще веток. Дияр ушел с час назад. Чувство беспокойства вползает под кожу. Нарезаю круги вокруг нашей поляны, тревожно всматриваясь в заросли. От земли поднимается легкая дымка тумана. Сквозь ветки пробиваются первые лучи солнца, отражаясь в каплях росы. Пахнет

свежестью и дымом костра.

— Топаешь, как слониха, — потирает глаза Ян, зевая.

— Вчера была корова. Ты уж определись, — пинаю камень и снова оглядываюсь.

— Че, казах сбежал? Не выдержал твоего нытья?! — Ян тоже начинает осматриваться, при этом делая разминку — махая руками и разминая затекшие мышцы.

— Тебя не выдержал, урод! — начинаю огрызаться.

— А ну, повтори! — блондин резко разворачивается и прет на меня с перекошенным от злости лицом.

Мою плотину прорвало! Сжав кулаки, жду, когда приблизится, и бью первая, метясь в скулу. Ян отшатывается, держась за лицо. Серые глаза в бешенстве.

— Я тебя прибью, курва! — успевает произнести Ян, и его сметает торнадо в лице Артура.

Парни катаются по земле, матерясь и успевая отвешивать удары. Рычание парней сопровождается матом и треском кустов, куда они закатились...

— Все из-за баб! — раздается голос казаха, который вернулся с добычей и, ухмыляясь, наблюдает за потасовкой.

— Хватит! — ору, понимая, что это добром не кончится. — Артур, отпусти его! — прошу парня, оседлавшего блондина. Удары брюнета сыпались звучно. Ян просто закрывал лицо руками.

— Скажи ей спасибо! — сплевывает Артур и отходит от литовца.

— Я эту сучку на дереве повешу, — Ян сел и вытер рукавом кровь с разбитой губы.

— Только тронь! — рычит Артур.

Казах, тем временем, спокойно разделал тушки четырех зайцев. Нанизав на палки, воткнул под наклоном к костру.

Несмотря на гнетущую атмосферу, быстро съели зайчатину, только чавканье разбавляло давящую тишину между нами.

— Спасибо, Дияр! — благодарно смотрю на казаха, чувствуя сытость, а с ней прилив сил.

Тот просто кивнул. Снова ритуал закапывания костей. Костер закидали. Ветки растащили, заматывая за собой следы пребывания.

— Кто сегодня Сусанин? — делаю руки в боки, понимая, что вчера мы шарахались как слепые котят.

Парни тяжело переглянулись. Приехали! Никто не знает куда двигать? С надеждой смотрят на Дияра, но тот так же стоит, задумчиво крутя нож в руке. Наши топтания на месте обрывает протяжный крик. У меня вся волосня встала дыбом.

— Пиздец! Кого-то убивают, — цедит Ян.

Не сговариваясь, мы рванули в ту сторону, откуда раздавались жалящие крики. Перепрыгивая ветки, петляя между деревьев, мы не упускали друг друга из вида, цепляя взглядом. Артур держался рядом, притормаживая, чтобы я не отстала.

Нас тормознул Дияр, подняв руку и приложив палец к губам: «тихо». Стараясь сильно не отпыхиваться, мы пригнулись и заползли в кустарник.

— Охренеть! — цедит Артур.

Из укрытия мы видим, как азиатка отбивается от троих парней. Изображая кунг-фу-панду, с криками носится между ними, беспорядочно махая руками и ногами, подражая бешеной кошке, обожравшейся валерьянки. Парни просто ржут над ее демонстрацией.

«Дайте мне кирпич!» — хотелось выдать. Да пофигу! Что я буду смотреть, как ее унижают?

— Вот, русские всегда такие! Сначала делают, а потом думают! — слышу в спину от Яна, пробираясь сквозь ветки, которые цепляются в волосы, будто не хотят отпускать неразумное создание.

Агрессоры обернулись на мое шуршание. Злая, красная и в листьях... О, да! Это психологическая атака... наверное. Парни, рассмотрев меня, закатились еще больше ржать. Один, согнувшись, держась руками за живот, утирал слезы.

— Русская! Ты вовремя! — запомнил ведь, лягушатник.

— Теперь у нас две игрушки! — слышу британца.

Хохмы прекратились. Западненцы напряглись. Не нужно оборачиваться, чтобы понять, кто за спиной.

Азиатка, смекнув, что мы ей зла не желаем, быстро метнулась, спрятавшись за меня.

— Отдаете нам узкоглазую и расходимся! — националь-

ность рыжего в веснушках не смогла определить. Все они говорили по-английски.

Как там по-нашему? Плюнула на кулак и скрутила фигуру из трех пальцев. Бросила взгляд через плечо. Казах уже облизывался, в предвкушении бойни. Артур напряг бицухи. Ян, пофигистски скрестил руки.

— Ладно! Сегодня ваша взяла! Мы не прощаемся, детка, — промяргал француз, чмокнув губами в поцелуе.

Показываю пальцами в рот, что сейчас блевану... и средний палец «факнул» автоматически.

Подождав, пока компания скроется, обернулась на это дитя восходящего солнца.

— Сун Ли, — представилась китаянка, скромно потупив глазки, и сложила руки в знак приветствия.

Протяжный выдох от Яна был похож на скулеж: еще одна головная боль.

7. Кукуруза

— Сун Ли! Ты знаешь, в какую сторону идти? — обращаюсь к китайнке.

— Знаю, — говорит девушка по-русски.

У меня челюсть отвисла! Чуть не запнулась, сбившись с шага. Да ладно?!

— Я хорошо знаю русский, выросла в Суйфэньхэ, — говорит, улыбаясь.

Авторитетно несколько раз киваю, будто знаю, что такое Суйфэньхэ (русскоязычный китайский город на границе с Россией).

— Так куда, говоришь, надо идти? — возвращаюсь к насущному вопросу.

Сун задирает голову на солнце и, повернувшись к нему спиной, показывает обратное направление. «Истинные» европейцы ушли чуть левее, что меня радует. Мы идем, переговариваясь с Сун. Девушка из кармана достала какие-то ягоды, похожие на шиповник, и протянула мне, угощая.

— Нет, спасибо, — вежливо отказываюсь.

Не настолько я голодна, чтобы тянуть непонятное в рот. Еще не хватало потом с животом мучиться — это в лучшем случае.

— Эй! Смотрите! — крикнул Ян и припустил скачками вперед, да так резво, что едва успевали за ним галопом.

Вау! Кукурузное поле! Накинулись на початки, распечатывая и тут же вгрызаясь в спелую молочную кукурузу, слышно только довольный хруст нескольких ртов.

— Держи! — подает мне Артур распечатанную, идеально красивую кукурузку.

— Спасибо! — хватаю второй рукой. Теперь грызу из обеих рук, порывая от удовольствия.

— Ты принимаешь его ухаживания? — Дияр поднял одну бровь.

— Чего? — некрасиво открыла рот, битком набитый.

— Я ж говорил, что матрешка — тупая! — фыркает Ян.

Вот оно че! Артур ухаживает за мной. А я, по не знанию, принимаю его брачные танцы за вежливость. Вот же ж капец! Наблюдаю, как Артур и Сун Ли носятся вдоль поля, срывают початки и запихивают за пазуху «про запас».

— У поля есть хозяин, а мы — воры! — заявляет очевидное Ян, обгладывая кукурузу. — У нас за такое — штраф 500 евро, — говорит спокойно.

— Часто воровал, знаешь? — подкалываю и опасно оглядываюсь.

— Валить пора! — глухо говорит Ян, облизываясь, и тоже запихнул два початка в боковые карманы. Все это было бы смешно, если б не было так грустно.

Дияр свистнул, показывая дорвавшимся сборщикам кукурузы, что мы уходим. Плохо, что вода у нас закончилась.

— Если не дойдем сегодня до базы, придется с утра росу

слизывать, — говорит на полном серьезе Дияр.

Все молчат, понимая, что он прав. К вечеру вымотались так, что большинство штормило. Я первая рухнула на землю и сказала, что дальше не пойду, хоть за ноги тащите. Нет сил говорить. Ноги гудят. Понимаю, что и шагу сделать больше не смогу, словно в ботинки камней насыпали. Центр моей тяжести — точно задница, ее сейчас поднять просто невозможно. Китайка села рядом, прикрыв глаза от усталости. Артур и Ян даже спорить не стали. Только казах невозмутимо обошел территорию и согласно кивнул, что можем здесь остаться на ночь. Есть никто не хотел. По пути мы обожрались стыренной кукурузы. Во рту — сахара. Облизываю пересохшие губы и сглатываю вязкую слюну.

— Чур, я облизываю вон тот куст с утра! — пытается шутить Ян.

Казах вздохнул и начал сооружать какую-то приспособу под одним из кустов. Мы, как школьники на уроке, таращились. Дияр — просто Бог выживания! Он направлял листья в одну сторону, чтобы капли воды в итоге стекали в вырытую лунку, которую он также заложил листьями — получилась чаша. Я бы и полдня провозись, а у меня так не получится!

С Сун Ли мы выложили спальное место из тонких веток. И сразу же завалились спать. Закрыла глаза, чтобы не видеть, как на меня смотрит Артур. Он, конечно, очень симпатичный, но сейчас совсем не до отношений — с этой мыслью заснула.

8. Глоток воды

Мамочки! — чувствую, как сильные руки меня поднимают.

Мычу, в закрывающую рот ладонь. Еще не совсем сообщая, выдернутой из сна. Какого черта происходит?

— Тихо! — слышу голос Дияра.

Обхватив меня за талию, приподнял и понес. Ночь. Темнота. Сердце бьется испуганной птичкой. Чувствую его мышцы сквозь одежду. Запах мужчины бьет в рецепторы. Пахнет Дияр лесом, орехами и потом. Этот запах не вызывает отторжения. Не успеваю осмыслить происходящее. Казах ставит меня на ноги и отнимает руку от лица.

— Пей! — чувствую губами горлышко фляжки.

Делаю осторожно глоток, потом второй. Облизываю губы. Я все еще прижата к нему сильной рукой. Набираю в легкие воздух, чтобы спросить...

— Остальным не хватит, — читает он мои мысли.

— Зачем ты это делаешь? — шепчу ему в губы.

— Ты ведь Василек, верно? Самый сильный из игроков, которых я знаю.

— Да.

— Зачем ты Рамзесу подыгрывала?

«Как он узнал?» — плещется в моих глазах немой вопрос. Рамзес — никнейм Антона в игре. Мне приходилось часто

прикрывать его задницу и уступать трофеи.

— Парень твой? — глаза Дияра сверкают в темноте.

— Нет.

— Почему? — его лицо так близко. Дыхание касается моей кожи на щеке, поднимая табун мурашек. Дышу через раз. Очень волнительно, что так близко ко мне парень. Только бы не заметил, как у меня колени дрожат.

— Новопольский меня шантажировал, — закусываю губу.

Чувствую, как он изучает мое лицо, пытаюсь решить какую-то задачу.

— Иди, — разжимает руки.

Не успеваю моргнуть, как рядом уже никого нет. Дыши, Катя! Поднимаю глаза к звездному небу. Если бы у меня был выбор, я бы не хотела ничего менять! За двое суток хлебнула такого драйва — на всю жизнь хватит. Плетусь снова на лежанку. Дияр у костра. В его глазах искры пламени. Лицо словно высечено из камня. Даже не повернул голову в мою сторону. Интересно, он вообще спит? Заваливаюсь к Сун под бочек.

Всего два глотка живительной влаги, а как полегчало. Прекратился шум в ушах. Снова смотрю на Дияра. Парень-загадка. Я, глупая, не спросила его ник в игре. На ум приходит только «Стражник». Этот персонаж — адова мельница для игроков. И он избегал встречи со мной в сети.

— Стражник, — произношу шепотом и вижу, как Дияр напрягся.

— Катя! — трясет меня Сун.

— Мам, еще пять минут! — отмахиваюсь.

Услышав смешки, подскакиваю. Все уже бодренько курсируют перед глазами.

— Надеюсь, мы сегодня найдем базу или хотя бы воду, — стону, поднимая свое несчастное тело, которое уже сейчас отказывается шевелиться.

— Ага, или начнем пить кровь друг друга, — хищно скалится Ян.

— Всем по три глотка, — говорит казах, держа в руках чашу из листьев.

— Первые пьют девочки, — мужественно выдает Артур, дергая кадыком.

Сун подходит первая, и Дияр осторожно наклоняет «чашу». Я — вторая. Старюсь не смотреть парню в лицо. Отпиваю и благодарю. Надеюсь, я когда-нибудь смогу отплатить ему добром. Мне не по себе, что он столько делает для нас, а мы настолько бесполезные нахлебники.

— На завтрак, только по початку кукурузы, — Артур достаёт остатки вчерашнего пиршества.

— Сун, ты уверена, что мы идем правильно? — спрашиваю китаянку, которая снова указала направление.

— Правильно, — смело утверждает она. — В первую ночь я видела в той стороне свет. На дереве ночевала. На дереве хоть неудобно, но безопасней.

Не встретить я парней, тоже, скорее всего, полезла на дерево — согласно киваю. И плевать, что у меня голова кружится с высоты табуретки, зато никто не сможет подкрасться...

Отвлеклась и, не сбавляя шага, налетаю на Яна. Парни почему-то остановились.

— Смотри, куда идешь, коза, — шипит блондин, расширяя список парнокопытных.

Стена!

Бетонная стена высотой восемь метров. Китайка начинает курлыкать на своем языке, видимо от радости.

— Надо найти вход. Здесь хрен заберешься, — чешет затылок Ян.

— Осталось решить: идем мы налево или направо, — говорит Артур.

— Какая разница? В любую — не ошибемся! Вопрос лишь во времени. Это же не Великая китайская, — выдает Дияр и направляется вдоль стены, направо.

— Сун Ли — молоток! — хвалит девушку Ян. — Не то, что эта, никчемная...

— Тебя, дурака, терпят только ради нее, — рыкнул Артур. — До тормознутого не доходит, что Катя нас объединила и поэтому мы сейчас живы.

— И еще! — останавливается Артур и тычет Яна в грудь. — Ты в нее втюрился!

— Херни не говори! — шипит блондин. — Башку бы свернул матрешке!

— Заткнулись! — рыкнул казах. — Идем тихо!

В это время за ними наблюдали.

— Джо, ставлю пачку Marlboro, что европейцы дойдут первыми!

— Не смей меня! Вход — с другой стороны.

— Жаль, что выжили только представители Старого света.

9. База

Осознание, что ты уже близка к цели — придает бодрости и настроения. Мы даже шутим, по пути, пока не раздастся рык Дияра:

— Бегом! — и он стартует первый. За ним слышится наша топотня и пыхтение.

Впереди видим, как нам навстречу несутся другие участники. Почти одновременно, добегаем до ворот. Соперников тоже пять человек. Тяжело дыша, поворачиваемся на скрежет отъезжающих ворот, в которые заходим все вместе. Ворота за спиной закрываются.

Ориентир, куда идти, стоит прямо по курсу.

— Поздравляю! — нас на площадке встречает тот самый чернокожий амбал. — Десять из двенадцати — неплохо!

Мы переглядываемся. Вижу, что не хватает двух девушек из самолета.

— Проходите в корпус, там выдадут ваши карты участников, — показывает в сторону огромного здания.

— Теперь каждый сам за себя, — кидает Дияр через плечо.

Одна я расстроилась? — кошусь на своих бывших «друзей». Сун тоже растерянно оглядывается. Артур мне подмигнул, чем сгладил то отторжение, которое выказал казах. Ян, насвистывая, шел, будто и не знает никого из нас.

Тяжелые взгляды западных ощущаю физически.

На входе нас встречают и выдают пластиковые именные карты. Это своеобразный бейдж на веревке, который сразу вешаю на шею. Получив инструкцию, где моя комната, и план нахождения пункта приема пищи, спортивного зала, зоны отдыха, иду в направлении своей комнаты. В этих лабиринтах черт ногу сломит!

Пыталась пристать к людям в форме, но от меня шарахались.

— Заблудилась, матрешка? — насмешливый голос Яна.
— Пошли, наши боксы рядом, покажу.

— Сама найду! — шиплю и шарахаюсь от протянутой руки «помощи».

Литовец сжал руку в кулак и поджал губы. Не могу понять, но почему-то тревожное чувство опасности нахлынуло в здании. В лесу себя чувствовала более защищенной.

— Ну-ну, ищи, — едко процедил.

Смотрю на удаляющуюся спину. По логике — я уже близко, если Ян нашел свою комнату, значит... И верно! За углом обнаруживаю одинаковые металлические двери. Посмотрев нумерацию, нашла свою. Карточка являлась ключом, который нужно приложить к электронному табло. Раздался писк. Дверь отъехала.

Ура! Мои вещи! Кинулась доставать чистое белье и пошла в душ, который был здесь же, за стеклянной перегородкой.

Используя полбутылки шампуня и вышаркав кожу до

скрипа, оделась в свое: джинсы и топ. Высушила волосы. Скрепила их на макушке в хвост. Пойду искать столовую, которую они обозвали пунктом приема пищи.

— Оу! Русская! — навстречу идет троица: брит, франц и рыжий.

Довольные, уже наверняка пожравшие... Бесят, гады. Рыкнув, просачиваюсь между ними, слушая вслед мечтания о моей пятой точке. Извращенцы! Злюсь. Бубню под нос проклятья русского фольклора.

— Катя! Иди к нам! — Артур поднял руку, обращая мое внимание.

Брюнет сидел за столом с Сун Ли. Взяв на раздаче свой комплекс питания, присаживаюсь рядом. Открываю небольшую бутылку воды и выпиваю ровно половину. Немного каши, дольки персиков, йогурт. Кушала, растягивая удовольствие.

Заметила Яна, который общался с другими парнями и поглядывал в нашу сторону.

— Стукач, — цедит сквозь зубы Артур, посмотрев на литовца.

Ищу взглядом Дияра. Его нет. Может, он уже успел поесть?

— Будьте осторожны, девочки, — вкладывая во взгляд нечто тревожное, Артур встает и уходит, унося свой поднос.

Сун начинает хлюпать носом. Губы трясутся. Она держит в руке бутылку воды, как спасательный круг.

— Сун, плевать на них! Я с тобой, слышишь? — кладу свою руку поверх ее.

Из столовой выходим вместе. В расписании сегодня — свободный день, когда можно отдохнуть. Решаем забиться по своим каютам и выспаться хорошо.

Связи нет! — кидаю телефон обратно в сумку. Смысл изматывать себя предположениями и выть на луну? Разве это изменит ситуацию? Борись, пока есть силы! — снова резанула память о Новопольском.

ГОД НАЗАД:

— Васильева, если не придешь..., — шипит в ухо.

Не дура, знаю, зачем он зовет меня к себе домой. Захожу в алкомагазин, уже приготовив паспорт. В одной руке бутылка водки, в другой — разворот паспорта перед кассиршей.

— Девушка, а сдачу? — кричит кассирша.

Я соображаю с трудом, двигаюсь на автопилоте. Сев на скамью у дома Антона, распечатываю бутылку и принимаю анестезию. Не хочу ничего помнить и чувствовать. Забыть завтра, что была здесь. Давясь и захлебываясь в слезах, смогла влить треть содержимого.

Шатаясь, пытаюсь попасть на цифру в домофоне.

— Это я, — выдаю и слышу пиканье, открываемой двери.

Черт! Пятый этаж, а лифт не работает. Дотащившись до третьего, дальше ползу на карачках, подтягивая за собой бутылку. Вроде мозг еще фиксирует происходящее, а тело буд-

то ватное и не мое.

— Да что ж такое! — кудахчет бабулька, вышедшая на площадку четвертого этажа.

— Не что, а кто! — целенаправленно ползу дальше.

— Управы на вас нет! Куда только родители смотрят!

— Куда-то, — пыхчу и ползу дальше.

Фух! Пятый, кажись.

— Открывай, сволочь! — луплю кулаком в дверь. Надеюсь, что эта дверь никогда не откроется, чтоб там все вымерли.

— Васильева, твою мать! — таращится Новопольский на меня, сидящую, в обнимку с водкой на полу.

Подхватив, затаскивает в квартиру.

— Нахера ты напилась, дура?! — орет на меня.

— Антоша! Чтобы рожу твою не видеть! — хихикаю.

Поднимает и тащит в гостиную. Ух ты ж, стол накрыл, романтик! — начинаю идиотски похрюкивать.

— Отдай бутылку, алкашка! — пытается забрать мой маленький пропуск в забвение.

Преимущество на его стороне. Лишаясь бутылки, всхлипываю:

— Давай быстрее, скотина! И я пойду!

— Как скажешь! — шипит.

Тоха стаскивает с меня одежду. Когда остаюсь в одних трусах, слышу, как начинает тяжело дышать. Щупает, мнет мое тело. Навалился сверху. Зря решил обмусолить в губы.

Меня вывернуло прямо на ненавистную рожу.

Весь облеваный, моргает. Мне опять смешно.

— Пошла вон! — сбегает в ванну.

Ворча, одеваюсь. Несколько раз упав, пытаюсь снова попасть в джинсы, счастлива от того, что мне это удастся. Ой, штормит-то как! Где здесь выход? — задача сложная... Как оказалась дома — не помню. Больше Антошенька меня не трогал, на тему сексуального просвещения.

Смогу ли еще кого-то так сильно ненавидеть — раньше не верилось. Но, в силу сложившейся ситуации ... Все у меня впереди.

10. Открытие турнира

Меня будто вечером выключили, а утром включили. Шестое чувство? У вас было такое, что просыпаетесь за три секунды до звонка? Меня подкинуло, именно до момента воя сирены.

«Всем игрокам, через пятнадцать минут собраться в главном зале!» — звучит из невидимого рупора.

Подрываюсь, как ужаленная. Быстро умылась, почистила зубы. Натянула спортивку. Традиционный хвост — прическа. Шагнув за дверь вижу, что Сун ждет меня напротив, на таптывая круги. Шли рядом, не обращая внимания на подколы парней. Озабоченные снова обсуждали наши формы и содержание, озвучивая свои фантазии, от которых китаянка краснела до ушей.

Большой зал овальной формы. Выстроившись в ряд, внимательно смотрим изображение на большом экране, вслушиваясь в смысл передаваемой информации.

— Приветствуем игроков! — на дисплее женщина средних лет в строгом костюме со стрижкой каре. Чем-то она напоминает рыжую мадам из Госдепа штатной территории — Объявляю список участников! — говорит, как плюется. Так и хочется сделать шаг назад, чтобы на тебя не попало.

Вместо имен называет никнеймы, под которыми мы находимся в игре.

— «Хамелеон», Финляндия! — рыжий делает шаг вперед.

— «Демон ада», Франция! — нахал отвечает шутовской поклон и делает шаг.

— «Стражник», Казахстан! — Дияр выныривает из шенгги.

Игроки переглядываются. Среди нас Стражник — сильнейший и самый загадочный игрок. Он появлялся в игре ниоткуда и, выкосив намеченный план по уничтожению противника, исчезал бесследно.

— «Филин», Литва! — Ян, невозмутимо шагнул.

— «Сакура», Китай! — Сун, кивнув, вышла.

— «Центурион», Англия!

— «Василек», Россия! — делаю шаг.

«Не ожидали?» — слышу возгласы. Всегда выходила в доспехах. Никто не знал пол моего персонажа. Гендерная интрига раскрыта. Да! Вы получали от девчонки! Живите теперь с этим!

— «Гедеон», Италия!

— «Читер», Украина!

Я повернула голову. Не знала, что еще один из славян здесь. Хоть отношения между нашими странами нельзя назвать дружескими. Свой же! Такой же русский, только хохол. Парень высокий и плечистый, с челкой набок, шатен — все, что успела рассмотреть в профиль.

— «Гром», Армения! — Артур выходит последний.

— Объявляю турнир открытым! — звучит гонг, звук ко-

торого пробивает до мозга, аж зубы заломило.

— До игры будут допущены игроки, прошедшие отборочный тур!

«Какой еще отборочный?» — проходит ропот среди нас. Каждый сейчас готов войти в сеть игры и доказать, чего стоит.

— Как вы заметили, вас стало меньше на двоих участниц. До финального тура дойдут только трое! Сегодня вы поборитесь за это право, в открытом спарринге!

Че?! — сердце рухнуло вниз. Ловлю такой же обезумевший взгляд Сун. Ее «бой» кошки под валерьянкой — уже наблюдала. Я-то не лучше! Чем буду удивлять? Спортивной гимнастикой или защечочу кистью художника? Забыю интеллектом? Мать моя, женщина! — все во мне поскуливает от несправедливости.

— Что, матрешка, приуныла? — хихикнул Ян.

— Русскую не убивайте сразу, дайте мне поиграться, — кривит губы француз.

Когда злишься, бросаешься какими угодно словами. А для этих — жалко даже слов. Сцепив зубы, хватаю Сун за руку и отвожу в сторону.

— Эй! — пытаюсь растормошить впавшую в прострацию девушку.

— Я не хочу с тобой драться, — закусывает губу. По щеке медленно ползет слеза.

— Господи, Сун! Представь, что это спорт! Ну, или бой

подушками с подругой, — даже себя пытаюсь обмануть этими словами.

— Правда? Ты не обидишься на меня? — всхлипнула.

— По лицу не бей! Хочу умереть красивой! — шучу, но Сун принимает все за чистую монету.

— Пошли, поедим уже! — хватаю ее под локоть и веду в столовую, не обращая внимания на выпады парней в наш адрес.

С аппетитом уплетаем подобие запеканки, отварные овощи, чай с бутербродом. Спинай ощущаю сверление между лопаток. Обернулась. Украинец, прищурившись, сканирует взглядом. Мысленно разделяет на части? — подняла бровь. Глазами показал на выход. Киваю, что поняла и приняла. Еще один снайперский взгляд получаю от Дияра. Черт! Что бы это значило?

Быстро разделавшись с завтраком, срываюсь первая.

— Извини, Сун, мне срочно надо, — покидаю помещение.

Уже подходила к нашим комнатам. Захват руки и меня тягивают в чужую. Дверь за мной закрывается. Я прижата к телу парня из Украины. Хлопаю глазами.

— Руки убрал! — отталкиваю парня, возмущенно фыркая.

11. Горечь

Во рту горечь с привкусом утреннего кофе. Парень одним жестом вынимает предмет, похожий на заточку. Все, Василек, игра твоя закончилась — проносится мысль. У меня нет в реальности капсулы жизни в запасе. Я безоружна. Полностью обездвижена страхом.

— Отомри, — смеется украинец и протягивает мне на ладони эту штуковину. — Возьми, пригодится. Сделай пояс из ткани под одежду и спрячь заточку.

— А ты? — делаю шаг и беру «оружие».

— У меня еще есть. Ты — девчонка. Тебе просто так не выстоять против сильного противника.

— Зачем ты мне помогаешь? — смотрю в его карие глаза.

— Сочтемся, — кивает на дверь, что мне уже пора выметаться.

Проверив, что в коридоре никого нет, парень, имени которого я даже не узнала, вытолкнул из своей комнаты. Стою, сжимая острую железяку, пытаюсь прийти в себя.

— Меня ждешь? — чувствую руку на талии и отпрыгиваю в сторону.

Француз скалится в подобии улыбки.

— С каких пор геи по девочкам? — откуда только наглости взяла?

Может, железка, которую сжимаю до разрыва кожи, при-

дает смелости.

— Я не гей, детка. Тебе повезло, — его нисколько не смущают мои выпады. — Пошли, докажу!

Во мне просыпается та самая, которая табун на скаку оставит и мегаполис до основания сожжет. Мои и без того темные глаза, явно стали чернее ночи. Кусок железа дал суперсилу?

— Эй, ты чего? — на лице француза мелькнуло беспокойство.

Я подошла близко, припихиваясь: в глаз ему воткнуть штырь или в ухо?

— Отойди от меня, ненормальная! — почувствовал угрозу и стал отпихивать меня. — Ты обдолбалась, что ли? — в голосе уже слышится страх.

Я кружила вокруг, хищно улыбаясь.

— Гав! — щелкнула зубами. Парень вздрогнул и попятился к своей двери. — Психопатка! — взвизгнул, как девка, и дверь перед моим носом захлопнул.

Гаденько хихикаю.

— М-да, матрешка, бешенство твое заразно? — слышу голос Яна.

— Хочешь проверить? — радостно раскинула руки и двинулась в его сторону.

— А-а-а-а-а! Твою мать, она дикая! — и этот сбежал, спрятавшись в своей берлоге.

Пойду отдохну, устала что-то. Мне еще пояс мастерить...

— с этими мыслями ушла к себе.

Выползти или не выползти на обед? У меня еще завтрак застрял где-то в пищевode. На пояс я пожертвовала рукав, одной из хлопковых рубашек. Вы пробовали что-то мастерить из ткани без ножниц и ниток? Вот и я — нет.

— Сун! — луплю ладошкой по ее двери. — Сун, это я, открой!

В надежде, что китаянка запасливая и одолжит мне все для рукоделия, продолжаю долбиться в ее двери.

— Да, что за хрень! — уже пинаю ногой.

Дверь отъезжает, и я застываю с открытым ртом. Из комнаты вальяжно выходят рыжий и брит...

— Ты следующая, — хлопнул меня по заднице фин.

Провожая глазами, не моргая. Липкий холодок крадется вдоль позвоночника. Делаю шаги в комнату Сун Ли. Девушка, прижав к себе одеяло, сидит не шевелясь. Убираю волосы с ее лица.

— Сун, — хриплю. — Что они сделали? — задаю глупый и такой ненужный вопрос.

Глаза мертвеца. Она смотрит, но не видит. Губы белые дрожат.

— Что тебе? — безэмоционально.

— Давай я позову кого-нибудь из администрации? Пусть с ними разберутся, накажут...

— Уходи! — прерывает меня она. — Уходи и больше не приближайся!

Я теряюсь. Не знаю, как поступить. Выбегаю и начинаю кричать во все горло: "Помогите!". Двери за мной съезжаются. Бегала, орала. Искала кого-то из персонала. Через какое-то время удалось обратить на себя внимание.

— Давайте, быстрее! — поторапливаю шедших за мной двоих сотрудников.

Когда Сун нам двери не открыла, они воспользовались своей картой.

— Не-е-ет! — зажимаю рот ладонью.

У Сун нашлись ножницы. Они торчали из ее горла. Сползаю на пол, подвывая. Меня вытащили. Затолкали в мою комнату, где я долго сидела, обхватив голову руками и раскачиваясь неваляшкой.

— Встала! — слышу рык Дияра.

— Тебя каким вихрем? — не знала, как он зашел и не слышала.

Даже стадо слонов бы сейчас не заметила, так была погружена в себя и шокирована. Перед глазами все стояла картина...

12. Выбор противника

— Василек, ты же женщина-воин! Раскисла, как сопля! — шипит казах. — На арене тоже плакать будешь, чтобы тебя пожалели? Только вот жалеть тебя некому! — трясет меня за плечи.

— Они ее..., — пытаюсь связать слова, и не получается.

— Не совсем игра... Да, Кать? — взял за подбородок.

— Зачем ты пришел?

— У нас два часа на твою подготовку, — цедит. — Собралась, твою мать! — удар по щеке. — Или ты позволишь себя сломать и вытереть ноги? Отомсти за Сун! — звучат именно те слова, которые запускают процесс возрождения.

Дияр приложил к рубцу «пластырь» и рванул его с мясом. Вынул боль наружу. Облил рану скипидаром. С болью приходит ярость. Бешеный поток злости печет изнутри, обжигая, заполняя легкие пеплом. Я взвыла. С рыком вцепилась ему в плечи, всаживая ногти.

— Учи!

— У тебя будет десять минут, чтобы устоять на ногах. Не спрашивай, откуда я узнал правила. Уходи от удара, уворачивайся. Стань быстрее. Меть в самые уязвимые участки: шею, глаза, пах...

— Давай! — отталкивает меня. В синих глазах бездна.

Сначала растерялась. Что я могу сделать такому сильному

парню? Сработала реакция. В меня летит кулак. Уворачиваюсь. Еще один прострел — тоже ухожу. Концентрация. Казах начинает ускоряться, пытаюсь достать меня. Поднырнула и первый раз ударила сама.

— Еще, давай! — рычит Дияр.

Скакала, как мартышка, вокруг него. Даже повизгивала, похоже. Дышу, как загнанная лошадь с хрипом и пониманием, что сейчас окочурюсь на месте.

— Перерыв! — останавливает свистопляску казах.

— Будут провокации. Попытаются сбить с ритма. Абстрагируйся. Твоя выдержка — твои доспехи.

Мы сидели на полу плечом к плечу. Не пытаюсь отодвинуться. Впитываю его силу и уверенность.

— Поцелуй меня, — говорю тихо.

Поворачивает голову. Тянет руку и дергает мое тело на себя. Оказываюсь на нем, оседлав. Его руки, погладив бедра, ползут выше и подныривают под попу. Двигает на себя, плотнее. Глаза в глаза. Тянусь сама, обхватив его за шею. Стонем, как раненые. Прижимаюсь, чувствуя каменный пресс. Трясет, как припадочную. Губы его — космос. Мягкие. Жадные. Жрут мои. Накрывают. Втягивают в себя. Он ведет. Я подчиняюсь.

Все прекращается так же неожиданно, как началось. Отдвигает. Удерживает за талию. Другая рука фиксирует основание шеи.

— Должна выстоять! Слышишь?

— Да! — соглашаюсь на все.

— Время! — встает, подходит к двери и проводит картой.

— Откуда у тебя ключ?

— Украл, — кидает ироничный взгляд и уходит.

Заточку решаю просто привязать к руке на предплечье и одеть рубашку с рукавом «три четверти». Смогу просунуть руку в рукав и достать. Волосы заплетаю в косу и закрепляю обручем на макушке.

Раздается вой сирены и голос говорит собраться всем участникам в главном зале. Выхожу за дверь. Натыкаюсь взглядом на рыжего.

— Убью, сука, — говорю по-русски.

Фин оборачивается на своих дружков, типа, русская совсем оборзела.

Как босиком по гвоздям был этот путь. Никто уже не отвешивал шуток, даже в мою сторону. Парни косились друг на друга.

Снова построение. Приветствие участников.

— Ваша задача — продержаться на ногах десять минут! Поверженный будет снят с соревнований. Пары определит жребий!

Обняла себя руками, щупая заточку. Поймала взгляд Читера, который подмигнул мне. Невозмутимый, как скала, Стражник. Артур сжал кулаки и видно, как мышцы напряглись.

— Выходим по одному! — провозглашает ведущая.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.